

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я, моя Юля, и плацкартный вагон

Июнь. Вечер. Плацкартный вагон.

Размазанные тоской лица пассажиров, обречённых провести ночь в этой адской душегубке. Мы с Юлей, с нашим-то счастьем, брали билеты как всегда в последний момент, вот и достались нам места у самого последнего купе около туалета. Хорошо хоть не боковые.

И всё же настроение у нас с женой было великолепное. Мы только что торжественно вручили сына бабушке с дедушкой на всё лето, и теперь возвращались домой, где, как мы планировали, сможем позволить себе наконец-то отдохнуть. «Отдохнуть» в нашем с Юлькой понимании — это гулять, ходить в кино, по друзьям, на нудистский пляж, и, конечно же, трахаться. Трахаться дома, в парке на лавочке, в подъезде; трахаться вдвоем, трахаться с кем-то еще...

Моя жена Юлька — sexwife. Опытная, раскрепощённая, смелая. Знаете, у супругов часто бывает общее хобби, увлечение. И, так счастливо совпало, что конкретно у нас с ней общим увлечением является секс втроём. Это не образ жизни ни в коем случае. Наш образ жизни самый обыкновенный: работа, ребенок, обязанности, семейный (приличный) отдых. Нет, секс втроём — это именно хобби, некая отдушина, куда мы с моей Юлей ныряем, спасаясь от однообразия будних дней. Бросаемся порой безрассудно, но всегда вместе, держась за руки.

Видите, уважаемые читатели, плацкартные вагоны навевают такие философские размышления о дихотомии добра и зла. И я, задумавшись, отвлѣк вас от главного. Точнее, от главной.

А главной в нашем последнем (около туалета) купе оказалась сварливая бабулька, которая, едва мы с женой переоделись и достали ледяное пиво, тут же стала ворчать. Сначала её возмутили Юлькины розовые шорты, которые не могли целиком скрыть её волнующие мягкие ягодички, и врезались между ног, заставляя невольных зрителей в вагоне хочешь-не-хочешь надолго останавливать взгляд на отчётливо проступающей промежности. «Хоть бы трусы надела!» — бубнила старушка. Вкупе с шортами, её возмущала белая Юлькина майка, которая, стоило моей жене хоть немного наклониться, полностью обнажала острые и изящные грудки. Ну и, конечно же, возмущало пиво. Пиво, которое мы с Юлей пили с наслаждением, банку за банкой, предвкушая долгожданный отпуск. Старушка серчала не на шутку, и, даже когда постелилась и улеглась, обмахиваясь полотенцем, продолжала метать оттуда гром и молнии. Моя жена Юля в дискуссии вступает редко, и поэтому, откупоривая третью банку пива, лениво отмахнулась:

— Бабушка, хорошая Вы моя. Дай Вам Бог здоровья. Идите в жопу.

Я чуть не поперхнулся холодным напитком. Засмеялся и парень, который ехал на боковой полке. Высокий, слегка полноватый, но с добродушным круглым лицом. Всю дорогу он уныло ковырялся в своём телефоне и откровенно скучал. На безымянном пальце так же уныло поблёскивало широкое обручальное кольцо.

— Bravo, девушка! Пять баллов! — смеялся он.

Довольная собой Юля благодарно улыбнулась, а я тут же предложил:

— Дружище, у нас тут весело. Давай к нам.

Сварливая старушка поняла, что её ловко вывели из игры (тупо одолели числом), повернулась к стене, что-то ещё буркнула, но больше мы её не слышали до самого приезда.

Нашего попутчика звали Лёша. Он возвращался от родителей к своей молодой жене, которая вот-вот должна была родить. Вручив Лёше банку пива, мы с Юлькой торжественно поздравили его с грядущим радостным событием. Примерно в это же время проводница выключила в вагоне свет. Мы сидели втроём на нашей с женой нижней полке. Сколько было выпито — Бог весть. Когда мои запасы иссякли, веселящий напиток приобретался у проводницы. Когда пиво закончилось и у неё (лето, жара, плацкарт), мы выскакивали на перрон на станциях и покупали «с рук». Короче говоря, глубокой ночью, когда все в вагоне уже крепко спали, мы втроём были уже, как говорится у нас в Украине, «як треба».

В очередной раз, выйдя с женой в тамбур на перекур, я и спросил у неё:

— Лёшка вроде нормальный парень?

Юля ответила:

— Да. Нам повезло с соседом. На его месте могла оказаться еще одна злая бабулька.

Я многозначительно взглянул на неё, приподняв одну бровь:

— Так, может, пошалим с ним?

Жена слегка опешила и почему-то сразу перешла на шепот:

— Ну да, привет... Он к жене едет.

— Ну и что? — Мужская логика — прямолинейна и железобетонна.

— Ну не знаю... Плацкартный вагон, жарница...

— Тоже мне проблема, — улыбнулся я и притянул жену к себе. — Зато, какое приключение!

— Ты так говоришь, а сам даже не знаешь, согласится ли он.

— Я могу ему предложить. Юль, за спрос не бьют в нос. Если «нет» — ок, извини, много выпили, спокойной ночи.

Трезвая Юлька, скорее всего, не решилась бы на это «приключение». Но мы уже столько выпили, что уговаривать её не пришлось.

— Ну иди, предложи ему. А я пока схожу в туалет, постараюсь подмыться, если получится, или влажными салфетками хотя бы протереться. Дышать нечем. Я вся мокрая.

— На фига?! Ты у меня всегда на высоте.

С этими словами я поцеловал свою жену, выбросил окурок, и вернулся в вагон. Лёша был там же, где мы его и оставили пять минут назад. Сидел на нашей полке, и бессмысленно пялился в проносящуюся за окном поезда темноту. Юлька взяла полотенце, послала мне воздушный поцелуй, и отправилась в туалет приводить себя в порядок. Я сразу же и приступил к «вербовке»:

— Лёха, а классно посидели, да?

— Да вообще — супер! — улыбнулся парень. — Классные вы ребята. Такие редко попадают в поездках.

— Да, мы такие. А как тебе Юля?

— О, друг, тебе повезло с женой. Она у тебя очень прикольная. Всегда такая весёлая?

— Ну а чего ей грустить? — усмехнулся я. — Ты ей, кстати, тоже понравился.

Лёша слегка смутился, но, кажется, не понял, к чему я клоню:

— Спасибо большое.

Я выдержал паузу и продолжил шептать:

— Слушай, Лёша, ну а как ты смотришь на то, чтобы поближе с ней познакомиться?

— В смысле?

— В том самом. Мы только что курили, говорили. Короче, она была бы не против слегка

пошалить с нами обоими.

Вот теперь-то он и опешил.

— Блин, я даже не знаю... Юля же твоя жена?!

— Ага, — прошептал я. — Ну и что? Мы с ней иногда позволяем себе с приятным парнем развлечься.

— Ого! Блин, ещё больше теперь завидую тебе. Моя бы никогда не согласилась. Сразу бы на развод подала. Ёлки-палки, мне даже заикаться о таком нельзя. Сразу — финита ля комедия.

— Да, понимаю. Ну так что, попробуем?

— Юлька очень сексуальная, если честно. А как это всё? Ну я о том, что мы же в поезде... Все спят... Тем более, что мы не в отдельном купе.

— Как-то тихонько и аккуратно, — хмыкнул я заговорщицким шепотом. — Мы её потрогаем. Она нас потрогает. По обстоятельствам, короче говоря.

— Блин, вот это да...

Вернулась Юля. Закинула влажное полотенце куда-то в угол полки и втиснулась между нами. Отчётливо запахло мылом.

— Ну что вы тут, сидите ещё? — прошептала она.

— Сидим, шепчемся, тебя ждём, — ответил я с хитрой улыбкой, по которой она все сразу обо всем догадалась.

— О чём шепчетесь?

— Ну как это о чем? Лёша вот сказал мне, что у тебя в этих шортиках просто обалденная попка. Я ему признался, что под этими шортиками ничего нет. А он мне не верит.

Моя жена посмотрела на обалдевшего от услышанного Алексея, и прошептала:

— Так он же может сам проверить. Нельзя же доверять на словах.

Я продолжил:

— Да, Лёша, действительно. Взял бы и убедился во всём сам.

Юлька нащупала в темноте руку нашего соседа и положила её себе на ляжку. Лёшина ладонь, чуть помедлив, скользнула выше, и резво юркнула под резинку Юлиных шорт. Юлька чуть развела ножки в сторону, и рука скользнула ещё ниже.

— Ох... — тихо выдохнула моя Юля и закрыла глаза.

Лёша заёрзал между ног моей жены, наощупь изучая её промежность. Мне, конечно, ничего не было видно, но, судя по Юлиному состоянию, его пальцы сразу же обнаружили вход в мокрую пещерку и уже пытались в неё проникнуть.

— Ну и как там, Лёша? — прошептал я.

— Там все очень мокро... — тяжело дыша, ответил он.

— Юль, — обратился я к жене, — сними шорты. Мы тебя простыней прикроем, и ты ляжешь. Не дожидаясь ответа, мы с Лешей стянули с неё шорты. Моя жена, сверкнув в темноте белыми ягодицами, шмыгнула на полку, оказавшись за моей спиной, и я сразу накинул на неё простынь.

— Вот теперь удобно будет, — предложил я нашему соседу продолжать.

Юля согнула ноги в коленях. Лёшина ладонь пробралась под хлопчатобумажный казённый «навес» и продолжила знакомство с Юлиным влагалищем. За окном время от времени пролетали тусклые придорожные фонари. Их жидкого света хватало едва-едва, но всё же я потянул за края простыни вверх, чтобы видеть, как Лёшины пальцы скользят по мокрым половым губкам, время от времени погружаясь в пизду. Юля тяжело и прерывисто дышала,

слегка приподнимая таз навстречу Лёшиной руке. В конце концов, он полностью сосредоточился на вагине, вгоняя в неё то один, то два, а то сразу три пальца. Я же, тем временем, пробрался под Юлькину маечку, занявшись острыми сосочками жены. Сама же Юля решила помочь нашему нетерпеливому попутчику, и нащупала под простыней свой набухший клитор. Всё. Слава Богу! Наконец-то, в этой стеснённой и экстремальной ситуации все трое оказались заняты одним делом — ублажением моей развратницы.

Ублажать её пришлось недолго. Мерно стучали колёса поезда, отовсюду раздавался женский и мужской храп, Лёша пальцами трахал влагалище моей жены, которая, в это же время мастурбировала под простыней, закусив от наслаждения нижнюю губу.

— Мальчики, — вскоре прошептала моя развратница, — я сейчас кончу.

Лёша ещё активнее задвигал рукой, окончательно развёбывая её пизду пальцами, а мои ладони стиснули напряженные острые сисечки. Юля выгнула спину, несколько раз ещё вздрочнула свой клитор, замерла, раскрыла рот в беззвучном крике, и, шумно выдыхая, заёрзала ногами под простыней. Я понял, что сейчас она закричит, и впился поцелуем в её губы. Как назло, в этот самый момент, гроыхнув дверью прямо у нас под ухом, по вагону пронёсся какой-то мужичок в форме проводника. Хорошо, что в последнем перед туалетом отсеке имеется перегородка, и он не увидел, как с беззвучным скулением моя взмокшая и удовлетворенная Юленька буквально рухнула попой на пропитанный её соками матрас.

Я бросился покрывать поцелуями мокрое от пота родное личико. «Моя умница, моя девочка, моё счастьечко», — шептал я, убирая с лица растрёпанные влажные волосы. Как же она прекрасна в этот момент — живая, непосредственная, опустошенная наслаждением Юля. Всегда озорная, всегда немного взбалмошная, но надёжная, любящая и нежная. «И в горе, и в радости» — так, кажется, говорится во многих сопливых мелодрамах? Я бы добавил от нас с женой: «И во грехе, и в наслаждении».

Я люблю свою жену. Я уважаю и берегу её, я забочусь о ней, как и она заботится и терпит меня. И всегда прощает. Такая она — моя Юлька.

Лёша тоже не выдержал, и, пренебрегая всяческой конспирацией, задрал белую, взмокшую маечку и начал нежно целовать Юлины сисечки. Я видел, он не просто хочет мою жену. Она ему искренне нравится. Как женщина, как человек, как случайная попутчица.

— Мальчишки, дайте водички, — шепнула моя жена, восстанавливая дыхание.

Она вытащила свои скомканные шортики, натянула их, затем поцеловала меня, Лёшу, и, опустив ноги на пол, нашарила свои шлёпанцы.

— Ты куда?

— Пойду пописаю, — прошептала Юля с улыбкой. — А вы никуда не уходите.

Когда она вышла, я хитро спросил у нашего попутчика:

— Ну как, во всем убедился?

Лёша выпучил на меня глаза:

— Ещё как! Блин, как я тебе завидую! Твоя Юля — супер, просто нет слов!

Сколько же я раз слышал эти слова от тех парней, которым посчастливилось заниматься сексом с моей женой. «Этот Лёша, — подумал я, — на всю жизнь запомнит такое приключение. Я бы точно запомнил. Это уж будьте уверены».

Совсем не стесняясь Алексея, я стискивал через ткань шорт свой каменный член. Вот почему я почти равнодушен к любому порно — всё, что касается моей жены, возбуждает меня неизмеримо, несопоставимо сильнее. В моём телефоне всегда есть её фото, и, если я

оказываюсь в другом городе без жены, мой вечер в гостинице проходит по одному и тому же сценарию: либо мы с моей Юлей занимаемся сексом по скайпу (по телефону, по смс), либо я просто дrouchу на её фото, осознавая, насколько соскучился.

Но это — лирическое отступление.

А тем временем, вернувшись, Юля шепотом скомандовала нашему соседу:

— Моя очередь! Ложись на моё место и снимай шорты. А ты — (это она уже мне) — сядь с краю и следи, чтобы никто не шел.

Ого, меры безопасности усиливаются!

Лёша улёгся под многострадальной простыней, поёрзал, освобождаясь от шорт, и точно так же, как буквально только что Юля, согнул ноги в коленях. Моя жена села на краешке полки и запустила под простыню свои шаловливые ручки.

— Эй, — зашептал я, — да сдвиньте вы немного простыню. Все спят всё равно, а мне не видно.

Наш попутчик послушно выполнил мою просьбу, и моему взору открылась вожденная картина. Юлька гладила его торчащий над животом член и ласкала сжавшиеся в комочки яички. Её пальчики скользили по вздыбленному стволу, сжимая его, оттягивая вниз, оголяя разбухшую головку. Пальчики другой руки уже покинули мошонку, и медленно пробирались вглубь ягодиц.

Юля шептала, наклоняясь к Лёшиному лицу:

— Любишь, когда тебе ласкают попку?

Наш попутчик, умирая от удовольствия, лишь выдыхал:

— О... да.

Моя жена продолжала свою излюбленную пытку:

— Вот она, кругленькая маленькая дырочка с волосиками. Приятно, когда мои пальцы скользят по ней? Твоя жена гладит тебя там?

— Нет... Ооох...

— Ну вот, такое классное место. Нужно, чтобы она полюбила твою попку.

Другая её рука двигалась всё быстрее. Я вынужден был пренебрегать всеми правилами безопасности, чтобы видеть всё происходящее, и слышать. Чарующий шепот моей жены сводил с ума и меня самого. Я с трудом сдерживался, чтобы не вывалить наружу свой член и не вставить в развратную, только что оттраханную чужими пальцами, письку своей жены.

— У тебя такой классный член, Лёша, — шептала Юлька, дrouchа ему все быстрее. — Мммм, такой твёрдый, горячий. Это даже не член. Это — хуй. Ты едешь в поезде, и незнакомая девушка дrouchит тебе под простыней. Дrouchит твой хуй. Я правильно тебе дrouchу, Лёша?

— О... да.

«Наш попутчик — игрушка, марионетка в коварных руках Юльки» — с улыбкой подумал я. Ловко! Юлькин шепот, звучащий в темноте, кого угодно сведёт с ума. Особенно, если она шепчет такие неприличные слова. Моя девочка!

— Лёша, а твоя жена называет его «хуй»?

— Нет... Боже...

— Зря. У тебя же хуй. И она должна его тебе дrouchить. Дrouchить и сосать. Хочешь, я пососу твой хуй? Я его пососу, а мой муж посмотрит.

No comments.

Моя жена наклонилась и сразу взяла Лёшин член (пardon, «хуй») в рот. Сразу же заглотила его до самого основания. Потом медленно отстранилась, выпуская его из губ. Сложила губки

трубочкой, и выпустила на пунцовую распухшую залупу ручеек своей слюны. Затем ещё один. И ещё. И после этого снова нанизалась ртом на раскалённый хуй, одновременно высасывая стекающую по стволу слюну. Королевский минет!

Но моя жена не дала ему кончить.

— Одевайся, — вдруг отстранилась и прошептала она.

— Куда? — сознание медленно возвращалось к Лёше.

— В туалет. Хочу, чтобы ты трахнул меня.

«А вот и финал», — подумал я, доставая из кармана презерватив, и протягивая его шебуршащему под простынёй Лёше. Наш попутчик, казалось, был готов уже на всё. Прикажи ему Юлька поцеловать в подмышку сварливую бабку, мирно спящую на расстоянии вытянутой руки, или спрыгнуть с поезда на полном ходу — он бы даже не задумался.

Наша троица тихонько выскользнула в «предбанник». Лёша прикрывал руками торчащий под шортами член.

— Ребята, — попросил я, — не закрывайте двери. Я тут постою, «на стрёме». Да и не ходит уже никто давно. Если что — я успею вас закрыть.

И оказался прав. Тем более что финал оказался довольно-таки быстрым. Лёша и Юлька зашли в туалет, оставив дверь приоткрытой ровно настолько, чтобы мне всё было видно. Наш попутчик вытащил наружу член и дрожащими руками кое-как натянул на него презерватив. Моя Юлька стянула с себя шорты, развернулась к Лёше спиной, поставила одну ногу на унитаз, и нагнулась. И вот она стоит — покорная, потная, жаждущая. Практически голая. Обнажив самое сокровенное. Выпятив свою роскошную задницу, держась одной рукой за трубу, а другой помогая нашему попутчику вставить член в свою письку. Прекрасная! Через мгновение Лёша уверенно вошел в вагину моей жены, и принялся безжалостно долбить.

Меры безопасности — для трусов и слабаков! Я совсем не справился с обязанностью «стоящего на стрёме». Во все глаза я смотрел на то, как в туалете плацкартного вагона ебут мою жену. У читателя может сложиться неверное представление обо мне, моей жене, и наших шалостях. Я практически всегда принимаю участие во всех наших грехопадениях. Более того, моя жена признаётся, что моё участие возбуждает её сильнее всего. И я думаю, что это действительно так. Но, Боже мой, быть просто зрителем того, как она отдаётся другому — это поистине экзистенциальное наслаждение. И это вам не куртуазный секс на роскошной кровати в номере «люкс». Это — ебля в туалете поезда! Отброшено всё: приличия, эстетика, благоразумность. Осталась только разрывающая тело и сознание похоть. Похоть не грешницы вовсе.

Похоть женщины, уверенной в себе настолько, что все границы разом рушатся перед напором её желаний. Рушатся перед этой разъярённой свободой выбора, которая всё сметает на своём пути. Уверенными и мощными движениями Лёша вгонял хуй в Юлькино влагалище, и всего через пару минут, грандиозно сотрясаясь всем телом, кончил. Кончил и просто застыл. Прижатый к мокрым от пота ягодицам моей жены, которая тоже хватала ртом воздух. Пальцы её, обхватывающие ржавую трубу, побелели от напряжения. Задыхаясь, он стянул с трясущегося члена презерватив (ого, круто нацедил), бросил его в унитаз, и, развернув Юлю к себе, устало поцеловал её в смущённо улыбающийся рот. Это выражение её лица... Она всегда смущается в такие моменты. В момент, когда она уже отдала всё, что у неё было. Когда ей больше нечего предложить. Она больше не всеильна. Теперь она просто чья-то жена. Просто Юлька.

— Ребята, — тяжело дыша, сказал Лёша, — давайте теперь я покараулю?

— Нет, дружище, не нужно, — произнёс я. — Иди, наверное, уже спать.

И Юля, и Леша опешили от этих моих слов. Я поспешил успокоить обоих:

— Нет-нет, всё круто. Правда. Мы с Юлей ещё покурим, поболтаем, поделимся впечатлениями.

— А, ну ладно. Надеюсь, я вас не подвёл. Тогда увидимся утром?

— Увидимся утром.

— Спокойной ночи? Ребята, вы подарили мне просто праздник какой-то!

— Спокойной ночи.

В тамбуре мы с Юлькой закурили. Я загадочно улыбался, рассматривая её немного недоумённое лицо.

— Ты чего, милый? Что-то не так?

— Всё так, родная моя.

С этими словами я обнял свою жену и зарылся лицом в её волосы.

— Всё так. Просто хочу вернуться с тобой в вагон, к нашим верхней и нижней полке у туалета.

Хочу, чтобы ты мне тоже пошептала.

— Пошептала?

— Да, пошепчешь мне? Можно что-то неприличное, а можешь и просто пошептать мне о погоде или о том, чем мы займёмся завтра. Скоро утро. Нам бы поспать немного. Но я ещё хочу кончить. Хочу кончить в твою ладошку. Хорошо?

Юлька поцеловала меня и взяла за руку:

— Я всегда шепчу только тебе. Пойдём скорее в вагон.

Буду рад Вашим комментариям (а кому-то готов и показать Юлины фото) по адресу julhusband@mail.ru